

И. В. Яблокова

ГЕРОЙ ОДНОГО ПОРТРЕТА

БЕЗ
КОММЕНТАРИЕВ

Ярмарка

Ярмарка — установленные торги, отличающиеся от базарных дней и торжковых тем, что утверждаются не иначе как с разрешения губернского или высшего начальства и не повторяются еженедельно, а бывают только в определенные по одному или более раз в год сроки. На таких ярмаркам и установленных торгах допускается в течение положенного срока и на ярмарочном месте

Тюменский областной музей изобразительных искусств отмечает в этом году свой 50-летний юбилей. Дата хоть и значительная, но для музея 50 лет — это еще только начало. Несмотря на молодость, музей собрал за эти годы 12 тысяч экспонатов, скомплектовал 38 коллекций. Каждый экспонат хранит свою легенду, раскрыть которую значит приблизить Историю, сделать ее живой и интересной.

Сколько удивительных историй могут рассказать произведения искусства о тех, кому они были когда-то посвящены. В коллекции русской живописи областного Музея изобразительных искусств хранится «Портрет А. В. Всеволожского» (1826–1827), написанный известным московским портретистом 1-й половины XIX в. В. А. Тропининым. С оборотной стороны картины на подрамнике наклейка: *Тропининъ. Пор. Александръ Всеволодовъ Всеволожскій «Александровское» им. б. Рябушинскаго.* За этими несколькими словами скрывается целая биография незаурядного человека, творческой личности, тем более что история его предков связана с нашим городом.

Александр Всеволодович Всеволожский (1793–1864) был известен среди своих современников как большой ценитель искусства, любитель литературы, театра, музыки. Столь широкий круг интересов сближал его со многими выдающимися людьми — писателями, поэтами, художниками, композиторами, театрами.

Старинный род Всеволожских, которым очень гордился Александр Всеволодович, происходил из князей смоленских (князь Александр-Всеволод Глебович смоленский был потомком Рюрика в 16 поколении). Очень много среди Всеволожских было воевод, участников всевозможных походов и даже переворота 1762 г., приведшего к власти Екатерину II. Дед Александра (по отцу) был воеводой в Пензе и сгорел в своем доме, защищаясь от Пугачева в 1771 г. Но, пожалуй, самым любопытным предком является Акимья Федоровна Всеволожская, которая была выбрана невестой для царя Алексея Михайловича в 1647 г. Акимья была дочерью касимовского помещика Федора-Руфа Родионовича Всеволожского, и когда царь задумал жениться, то она попала в число двухсот девиц, собранных в Москве для выбора невесты. Выбор царя пал на Всеволожскую, и она

была помещена в дворцовую половину царицы. При одевании в царскую одежду сенные девушки так затянули волосы на голове Афимьи, что она, и без того взволнованная, упала в обморок при женихе. Всесильный боярин Морозов приписал обморок падучей болезни, а отца невесты обвинил в сокрытии этого факта и сослал его со всей семьей в Тюмень. После женитьбы на Милославской всем Всеволожским было объявлено прощение, глава семьи Федор Всеволожский был назначен воеводой в Верхотурье, а в 1652 г. переведен в Тюмень, где и умер через пять лет. Такова история, связавшая род Всеволожских с тюменской землей.

Александр, его младший брат Никита и сестра Мария воспитывались в семье, обладавшей колоссальным состоянием. В жилах их матери Елизаветы Никитичны текла царская кровь, поскольку она была побочной дочерью императрицы Елизаветы Петровны и ее фаворита Никиты Бекетова, который оставил своей дочери большое состояние. Всеволод Андреевич Всеволожский, отец Александра и Никиты, считался одним из первых богачей в России (современники называли его «петербургский Крез»). Будучи человеком очень предприимчивым, он владел железоделательными, медно- и чугунолитейными заводами на Урале, а знаменитые соляные и рыбные промыслы и золотиносные пески в Верхотурье приносили Всеволожскому огромные доходы. О его богатстве и причудах ходили легенды. Прекрасный дом-дворец в имении Рябово, большая театральная труппа, состоящая из крепостных актеров, множество интересных людей, посещавших дом, и составляли ту среду, в которой росли братья Александр и Никита.

В 1816 г. они познакомились с А. С. Пушкиным. Все трое быстро сблизились и стали задушевными друзьями, встречались у общих знакомых, в литературно-театральных кругах. «... вот где болталось, смеялось, вралось и говорилось умно!» — писал С. А. Соболевский о таких встречах. А в 1819 г. возникло литературное общество «Зеленая лампа», которое собиралось в доме Всеволожских. «Зеленая лампа» была литературным отделением Союза благоденствия, и из 21 ее члена 11 человек входили в Союз, в том числе публицист и поэт Ф. Глинка, будущий декабрист С. П. Трубецкой, Никита Всеволожский и другие. Брат Александр был свидетелем и активным участником этих собраний. У общества была своя символика и традиции: вступающие в него давали торжественную клятву сохранять все в тайне. Ламписты носили особые кольца с вырезанными на них изображениями лампы. Такое содружество близких по духу людей, собиравшихся у Всеволожских, вдохновляло Пушкина. Он хотел даже вывести образ этого удивительного семейства — «дома Всеволожских» — в романе «Русский Пелам» (1834–1835), но, к сожалению, идея написания романа осталась неосуществленной.

Среди ближайших друзей А. Всеволожского был и А. С. Грибоедов. Двух талантливых людей с самого детства связывала тесная дружба. Оба участвовали в войне 1812 г., затем вместе слу-

БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

или торговой площади временное содержание лавок без взятия на них свидетельств и билетов.

Лавочная торговля производится по свидетельствам и билетам на мелочную торговлю (положение от 9 февраля 1865 г. ст. 1–40):

а) в ограниченном помещении, из которого производится торг;

б) в самом определении рода означенных товаров купеческий магазин или лавка могут состоять из нескольких покоев или комнат, тогда как для лавки по свидетельству на мелочный торг полагается только один покой. Если у лица торгующего покоев больше, он обязан взять свидетельство и билеты по второй гильдии;

в) лавки по статье 40 под росписью «Е» могут содержаться по свидетельствам и билетам на мелочный торг как в рыночных рядах, так и вне их. Не запрещается вести торг многими товарами, одновременно в росписи «Е» перечисленными;

г) мелочные лавки в росписи «Ж» содержатся в гостиных дворах и т. п. рядах;

БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

д) лавки или магазины, торгующие только чаем или колониальными товарами, принадлежат к купеческой торговле. На них требуется свидетельство второй гильдии.

О производстве мелочной торговли

Предметы из росписи «Е» могут быть продаваемы не из постоянных лавок, а из переносных будков, шкафов, рундуков, ларей, столов, лотков и т. д. и подвижных помещений хотя бы с окном или дверью на улицу или во двор, не имеющего вида и значения комнаты по одному лишь билету на мелочный торг. Торговля товарами росписи «А» разрешается без платежа пошлины в казну только вразнос со столов, ларей, лотков.

* Тобольские губернские ведомости за 1865 г. № 45 от 6 ноября. С. 288. Циркуляр Департамента, установленный торговой и мануфактурной казенной палатой от 29 апреля 1865 г. № 3140 по некоторым вопросам касательно права торговли.

жили в Коллегии иностранных дел. Их объединяли не только интересы к литературе, театру, музыке, но и общее дело – Грибоедов и Всеволожский вместе проектировали создание коммерческого общества по торговле с Персией. Вообще Грибоедов считал своего друга опытным заводчиком и промышленником. Когда же знаменитый драматург и дипломат с тяжелым сердцем покидал Петербург, отправляясь послом в Персию, до Царского Села его провожали ближайшие друзья, среди которых был и Александр.

В гостях у Всеволожских часто бывали художники – англичанин Доу, француз Дезарно, увековечившие на портретах всех членов семьи, включая и совсем юных братьев. Позднее это семейство стал посещать и В. А. Тропинин, уже получивший известность как талантливый портретист. По всей вероятности, портрет А. В. Всеволожского был заказан художнику его отцом по случаю вручения Александру как участнику Отечественной войны 1812 г. серебряной медали «За взятие Парижа 19 марта 1814 года». Это торжественное событие произошло в 1926 г., и эта дата позволяет определить приблизительное время исполнения портрета – 1926–1927 гг.

Повествуя о личности и судьбе А. Всеволожского, хочется остановиться и на том, как его портрет попал в тюменский музей. Со времени написания портрет принадлежал семейству Всеволожских. В 20 верстах от Москвы находилось их имение Александровское. Лучшую часть этого имения составляли художественные ценности – старинный фарфор, живопись, гравюра, скульптура. Среди множества портретов членов семейства Всеволожских находился и тропининский портрет А. В. Всеволожского. Эта богатейшая коллекция произведений искусства была собственностью самого Александра Всеволодовича. Затем имение перешло вместе со всеми ценностями к Рябушинским. В годы революции прекрасное собрание Всеволожских было национализировано и передано в образовавшийся Государственный Музейный Фонд, из которого произведения искусства распределялись по провинциальным музеям. В 1920-е гг. картина В. А. Тропинина попала в Тобольский краеведческий музей, а в 1958 г. при формировании основной коллекции портрет А. В. Всеволожского по приказу Министерства культуры был передан тюменскому музею (тогда картинной галерее). Так портрет и его герой оказались в Тюмени, где когда-то побывали далекие предки Всеволожские.

История в картинках, или кое-что о пользе творчества

Как много в истории нашего города интересных и живых страниц, часть из которых, к сожалению, совершенно забыта потомками! И никогда бы не вернуть нам эти страницы из небытия, если бы не ... художники.

Вспомните лошадь, утонувшую когда-то в нашей тюменской грязи (вот возьмем и поставим ей памятник – хотя бы для того, чтобы «оживить» наше забытое прошлое). Жаль, что в Историю в основном попадают только «серьезные» факты, цифры, события и деятели – от этого она беднеет и тускнеет.

Жил в середине позапрошлого века в Тюмени художник Иван Александрович Калганов. Личность весьма интересная и талантливая. Самоучка, он был живописцем, графиком и скульптором. Но выделяло и отличало его от других особое дарование – он умел подметить в будничном и сером существовании смешные, сатирические моменты. За способность остро воспринимать окружающую действительность и сатирически отражать ее в своих произведениях Калганова называли «сибирским Хогартом».

Поводом для создания одной из своих картин «Карточные шулера» (конец 1870-х) стал широко известный случай, произошедший в одном из тюменских кабаков. Калганов изобразил отставного майора Ежакова, бывшего адвоката Тутомира, профессионального шулера Семенова и отставного чиновника Унжакова, которые, используя крапленые карты и напоив проезжего полковника, выманили у него 10 тысяч рублей казенных денег.

Случай этот вполне конкретный и не единственный в истории нашего города. И из таких «случаев» сплетается прошлое. Интересные и живые воспоминания оставил о том времени известный тюменский меценат Н. М. Чукмалдин. Вот что он пишет, например, о местных картежниках: «А какие страшные азартные игры в карты в те времена существовали в Сибири! Это покажется теперь, пожалуй, невероятным. Кроме риска и азарта, в эти игры вносились зачастую многие степени шулерства, начиная с крапленых карт и оканчивая систематическим спаиванием вином увлекшегося азартного игрока. ...Типичны были эти записные игроки и их жертвы во время боя на зеленом поле. Шустрый, бойкий, образованный Унжаков, как предводитель, с тактом и умением находил средства завлечь назначенную жертву и обыгрывать ее с помощью своих пособников – Семенова, грузного, циничного человека; Ежова, отставного майора, умевшего пить водку так, как никто другой, и изящного, салонного, сосланного в Сибирь адвоката Тутомира». Изображая этих «прославленных» шулеров в своей картине, Иван Калганов выступает как глубокий психолог, давая каждому персонажу острую, меткую сатирическую характеристику.

Острота видения, умение подметить главное в натуре, достойное владение рисунком и композиционными приемами позволили тюменскому художнику с равным успехом создавать интересные жанровые картины с сюжетами, взятыми из жизни провинциального чиновничества, острые сатирические карикатуры или портреты местных купцов и городских правителей.

В сентябре 2004 г. в Москве с успехом экспонировалась выставка произведений из фондов Тюменского музея изобразительных искусств «Врата Сибири» в рамках общероссийского межмузейного проекта «Золотая карта России». На ней в числе 60 живописных полотен русских художников XVIII–начала XX вв. были показаны и два произведения И. А. Калганова. Так для москвичей приоткрылась почти забытая страничка тюменской истории, воплощенная в картинах «сибирского Хогарта».